

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**БАНДИТСКАЯ
ГОЛГОФА**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К 60 Бандитская Голгофа / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-74221-9

За три года, проведенные в столице, юная провинциалка Лариса сделала головокружительную «женскую карьеру»: удачно вышла замуж и из рядовой проститутки превратилась в преуспевающую бизнесвумен. Но в какой-то момент Ларисе стало мало достигнутого. Тогда она убила собственного мужа — авторитета Макса Фогарева — и завладела его криминальной империей. Вот только насладиться деньгами и властью Лариса не успела: была арестована по обвинению в убийстве и заключена под стражу. Спустя несколько дней к ней в камеру привели человека, который представился сотрудником известной компании и предложил свободу в обмен на весьма необычную услугу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-74221-9

© Колычев В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ГЛАВА 1

На улице жара, в камере духота, а тело мерзнет. Температура под сорок, озноб, кости ломит — трудно идти. Горло у Ларисы простужено, и мороженое здесь ни при чем...

— Стоять! Лицом к стене!

Лариса выполнила команду, и дородная тетка с пышной шевелюрой из непослушных волос открыла дверь в помещение, выделенное для встречи с адвокатом...

История ее нынешнего заключения началась два с половиной года назад. Макс был влюблен в нее, но все никак не решался сделать предложение. Тогда Лариса пошла на хитрость — объелась мороженым и заболела. Макс примчался к ней домой по первому звонку, и эта встреча привела их к загсу. До свадебных торжеств, правда, не дошло, но Ларису это не смущало. Она стала женой наследника многомиллионного состояния, и это для нее тогда было главным...

И родительского благословения Макс не получил. Более того, его отец забрал у них паспорта, чтобы расторгнуть законный брак. Но Ларису хранила сама судьба: Виталия Максимовича застрелили по дороге в загс. Тогда она и решила, что судьба будет

всегда и во всем благоволить ей, но просчиталась. Разозлила она свою судьбу, поэтому и нуждается сейчас в адвокате.

За столом сидел незнакомый мужчина — лет тридцати, ухоженный и хорошо одетый. Лариса нахмурилась. Неужели все так плохо, что прежний адвокат отказался работать с ней и передал дела своему менее известному коллеге?

Кондиционер плохо справлялся с жарой, и мужчина махал перед своим лицом импровизированным веером из сложенных вместе листов бумаги. С появлением Ларисы он оставил свое занятие и, подбравшись, набросил на лицо вежливую улыбку.

Но Лариса смотрела не на него, а в окно, на виднеющуюся вдаль сталинскую высотку. Шпиль там, увенчанный пятиконечной звездой...

В Москву она приехала всего три года назад. Какой же дурой она тогда была... Но ведь уже тогда решила, что пятиконечная фигура на шпиле сталинской высотки и есть ее путеводная звезда. Хотела достичь больших высот и стремилась к этому.

Ей нужен был Макс, и ради него Лариса предала своего любимого. Никита отправился за решетку, а она, спустя какое-то время, пошла под венец.

А потом в тюрьме оказался и Макс, который вдруг стал ей не нужным.

Теперь вот настала и ее очередь...

— Здравствуйте, Лариса Михайловна! — Мужчина подошел к ней, поцеловал руку. И даже выдвинул из-за второго стола стул.

— Да, здоровья мне сейчас как раз не хватает, — вздохнула она, усаживаясь.

— Вид у вас, прямо скажем, действительно

неважный, — озадачился он, испугавшись, что Лариса может одарить его какой-нибудь вирусной заразой.

— Ангина у меня, — небрежно усмехнулась она. — Это не заразно. Если в губы не целоваться.

— Да, я вижу, температура у вас. Вам в санчасть нужно, или что там у вас называется.

— Адвокат — и не знает, как это называется? — удивилась Лариса.

— Я не адвокат. Хотя и юрист. Я представляю компанию «Совгоснефть». Заместитель начальника юридического отдела Годовиков Михаил Тимофеевич.

Мужчина подошел к двери, открыл ее и выглянул: похоже, он явно не хотел, чтобы их беседа грела посторонние уши. Видно, разговор предстоял очень серьезный. Более того, Лариса догадывалась, о чем пойдет речь. Уж очень знакома была ей эта нефтедобывающая компания... От волнения она даже забыла про свой озноб. Неужели судьба снова дает ей шанс?..

Отец Макса был криминальным авторитетом, который очень круто поднялся на мутной волне девяностых. Господин Фогарев, он же Фоган, занимался всем, что могло приносить хоть мало-мальский доход: от банального рэкета до крупных сделок на товарно-сырьевой бирже. Макс у в наследство достался только чистый бизнес — казино, отели, недвижимость под торговые и бизнес-центры, а также крупный, многомиллионный пакет акций «Совгоснефти».

Именно этот пакет и нужен был Годовикову, за ним он и пришел. Интересно знать, какую цену он предложит.

— Вы, Лариса Михайловна, догадываетесь, зачем я здесь? — с незатейливой прелюдии начал он.

— Догадываюсь.

— Мы, конечно, знаем о ваших проблемах...

— Я и сама о них знаю.

— Дело серьезное, и я не думаю, что мы в силах вас отсюда вытащить. Но мы можем скрасить ваше ожидание. Вы продадите нам свой пакет акций нашей компании, получите за это деньги, которые поступят на ваш счет. Мысль об этих деньгах будет греть вас в холодные лагерные ночи...

— А я имею право продать эти акции? — Лариса затаила дыхание.

Все, чем владел Фоган через «общак» своего мафиозного клана, отошел к его братве. Сначала такой расклад устраивал всех, а потом на сцену вышел Гаврик, преемник покойного авторитета. В первую очередь этот тип отправил за решетку Макса, а затем вдруг объявил, что собирается вывести из игры и саму Ларису. Половину доверенного ей состояния он собирался отдать своей любовнице, которую обидел Виталий Максимович.

Саша была женой Фогана, а получила в наследство только квартиру на Ленинском проспекте и два миллиона долларов. Она посчитала себя обделенной и взялась восстановить справедливость. Хоть и не сразу, но это ей удалось. И теперь она — единственная наследница покойного Макса, а Лариса, увы, осталась у разбитого корыта.

Пока Саша еще не вступила в наследство, и Лариса являлась доверенным лицом своего мужа, поэтому, в принципе, обладала правом продать пакет акций. Но устроит ли «Совгоснефть» такое право?

— Имеете... — кивнул Годовиков. — Мы знаем, кто унаследовал акции, но вы можете продать их задним числом.

— Сколько?

— Пятьдесят миллионов долларов.

— Это грабеж, — спокойно, без эмоций, сказала Лариса.

Рыночная стоимость пакета составляла что-то около четырехсот миллионов долларов, но не так давно она отклонила предложение продать акции по этой цене, ожидая более выгодного предложения. И дождалась...

Но пятьдесят миллионов — это куда больше, чем ничего, и Лариса прекрасно это понимала, потому и возмутилась чисто для проформы.

— Мы бы могли предложить и пятьдесят тысяч, — усмехнулся Годовиков, — и вы бы все равно согласились. Но это подозрительно низкая цена. Настолько подозрительная, насколько подозрительной будет выглядеть сама сделка.

— Еще подозрительней она будет выглядеть, если я скажу, при каких обстоятельствах она была заключена.

Все правильно, Макса больше нет, и его доверенным лицом Лариса быть не вправе. Но ведь сделку действительно можно провести той датой, когда Макс еще был жив. В этом и заключался риск для «Совгоснефти». Одно ее слово, и сделку признают недействительной.

— Поэтому мы и предлагаем вам пятьдесят миллионов.

— Я согласна.

— Что ж, тогда завтра я потревожу вас снова...

Скажите, какие лекарства вам принести, и я все организирую.

Лариса бы не отказалась от ампулы морфия, но не о том нужно сейчас думать.

— Завтра мы подпишем договор?

— Да, завтра мы подпишем договор.

— А деньги?

— Сначала договор — потом деньги... Поверьте, обманывать вас нам не с руки.

— Я вас не знаю. Но знаю Кварцева Илью Борисовича, пусть он завтра будет на сделке.

Первое предложение насчет акций «Совгоснефти» поступило к Ларисе от человека, в подлинности полномочий которого она не сомневалась. Именно этого человека она и хотела завтра увидеть.

Годовиков думал недолго.

— Хорошо, я все устрою... У вас нет выбора, Лариса Михайловна, но я все равно все устрою, — покровительственно улыбнулся он.

Выбора у Ларисы действительно не было, но она, на всякий случай, хотела подстраховаться.

А если ее все-таки кинут, горевать она не станет. Ведь это сама по себе победа — оставить Сашу без нефтяных акций. Но все же ей больше нравился вариант, когда за эту победу ее наградят ценным призом в пятьдесят миллионов.

Если тайна сделки вдруг вскроется, Ларису могут обвинить в мошенничестве, но ей и без того светит срок за покушение на убийство. И все благодаря Саше, будь она проклята!..

С Гавриком Лариса разобралась — наняла человека, и он отправил этого подонка в последний путь. А потом этот же человек пытался убить Макса.

Покушение закончилось провалом, и ей пришлось избавиться от главного исполнителя. Ликвидировал его Дима Левшин, в личной преданности которого Лариса не сомневалась.

А Левшин предал ее. Оказывается, он работал на Сашу, которая в итоге и взяла реванш за свое поражение. Не вышло у нее взять свое через Гаврика, зато вторая попытка, увы, закончилась удачей...

Макс был кем угодно, но только не дураком, сразу догадался, кто стоял за покушением на него. И сделал ход конем, отказав Ларисе в праве на свое наследство. Все свое состояние он переписал на Сашу. Сгоряча это сделал, не подумав, за что и поплатился. Левшин держал его под наблюдением, поэтому и смог узнать, кому Макс отписал свое богатство. Узнал и вышел из «спящего режима»; в итоге Макс оказался в морге, а Лариса — на тюремных нарах, хотя должна была умереть от передозировки...

Левшин отравил Макса, а Ларису забрал с собой, приковал ее к койке, обколол наркотиками. Он хотел сделать ее законченной наркоманкой и завершить все смертельным уколом. Она бы умерла от передозировки, и менты обнаружили бы ее труп. А в сумочке у нее лежала бы склянка с ядом, которым был отравлен Макс. Склянка с ее отпечатками пальцев...

Но Никита разрушил эти коварные планы. Он искал Ларису, поэтому и вышел на след Левшина. Вышел и остановил его. А вслед за Никитой на тайную квартиру нагрянули менты. И Левшин арестован, и Саша... И склянку с ядом нашли у Левшина. Ему и предъявили обвинение в убийстве Макса, а

Саша проходит по этому делу как сообщница и подстрекатель.

Сашу тоже ждет срок, но никто не помешает ей вступить в наследство. Хоть и наломала она дров из-за этого завещания, но Макс отписывал ей свое состояние в здравом уме и ясной памяти. А если еще Сашу признают непричастной к его убийству, то в свои права она вступит на свободе.

Все идет к этому. Левшин ее не сдает, берет все на себя. Лариса пытается доказать ее причастность к убийству, но Дима с этим не согласен. Дескать, Лариса хочет признать завещание Макса незаконным, поэтому и оговаривает Сашу. И еще этот подлец выставляет Ларису невменяемой наркоманкой...

Левшин держал ее на игле целых четыре дня, и за это время она успела войти во вкус. И даже испытала нечто похожее на ломку, что ее очень напугало.

Ларису положили под капельницу в наркологической клинике, но вскоре за ней пришли, предъявили постановление об аресте и взяли под стражу. Менты, правда, вошли в ее положение и отправили в здравпункт, где ослабший после наркоты и заточения организм успешно подхватил вирусную инфекцию. Но горло-то пройдет, а от неволи так просто не вылечишься. Лет десять на это уйдет, не меньше...

Две ночи она промучилась без сна — так хотелось ей провернуть выгодную для себя сделку и получить пятьдесят миллионов. Лариса знала положение вещей и понимала, насколько важен для «Совгоснефти» ее пакет. За такую сделку и миллиард долларов не грех выложить, а тут каких-то пятьдесят «лимонов». Для компании «каких-то», а для нее — целое состояние и свет в конце длинного тоннеля.

Первая ночь прошла нормально, весь последующий день Лариса провела в ожидании, но на встречу с Годовиковым ее не вызвали. Тогда она и разволновалась... Возможно, у представителя «Совгоснефти» возникли какие-то технические и вполне устранимые причины, но вдруг он заручился согласием Ларисы только для того, чтобы сломить сопротивление законной наследницы? Положение у Саши шаткое, и на этом также можно было сыграть. Правда, на пятьдесят миллионов она не согласится, но и рыночную цену не запросит. Для «Совгоснефти» проще будет заплатить ей двести пятьдесят или даже триста миллионов, чем затем расхлебывать последствия незаконной сделки...

— Стоять! Лицом к стене! — скомандовала конвоир.

Переживала Лариса напрасно, все-таки попала она в помещение для встречи с адвокатами, где и увидела Годовикова. Мужчина улыбался в прежней своей манере, но это вовсе не означало, что у него хорошие новости. Возможно, он собирался объявить ей, что сделка не состоится. Ведь с ним же не было Кварцева, которого он обещал привести.

— А Илья Борисович где?

— Илья Борисович отказался от участия в сделке, — развел руками юрист.

— Почему?

— Он считает ее недействительной, но мы-то с вами, Лариса, так не думаем! — подмигнул ей Годовиков.

— Не думаем, — отстраненно проговорила она.

— А если серьезно, мы с Ильей Борисовичем представляем конкурирующие направления. Он не

справился со своей задачей, а я вроде как вышел на сделку. Или нет?

— Договор готов?

— Да, конечно...

Лариса умела вникать в текст договоров, тщательно вчитываться в условия, прописанные мелкой строкой. И представление о предмете сделки, об этапах ее прохождения имела полное. Договора, приложения, выписка из реестра, доверенности — все это было составлено профессионально, грамотно, и она очень быстро убедилась в этом, только вот на доскональное изучение текстов ушло не меньше двух часов. И все это время Годовиков смотрел на нее, слегка прикусив губу. Наверняка его ждет продвижение по службе, если он сэкономит для компании сотни миллионов долларов.

Лариса действовала на свой страх и риск, чего бы не позволила себе прежде, но выбора у нее не было. Если она не получит деньги, то хотя бы накажет Сашу...

Годовиков по три раза просмотрел бумаги, на которых она должна была поставить свои подписи, удовлетворенно кивнул и аккуратно сложил все в папку. Только тогда напряжение оставило его.

— Да, Лариса, хотел спросить, как ваше здоровье?

— Спасибо, ничего.

На поправку она пошла, температуры уже нет, кости не ломит, хотя горло еще побаливает. Но это не утешало: ведь скоро ее выпишут и отправят в общую камеру. А то, что у нее наркотическая зависимость, это никого не волновало.

Да и не было у нее зависимости, как таковой.

Ломку Ларисе сняли еще в клинике, а здесь, в изоляторе, наблюдались лишь слабые ее признаки. В принципе, она бы с удовольствием укололась, но поскольку доступа к наркотикам у нее не было, то приходилось держать свои желания в узде. Тем более, это было не так уж и сложно.

— Антибиотики не нужны?

— Уже нет.

— Витамины? — Годовиков поставил на стол пластиковый пузырек.

— Можно, — кивнула она.

Лариса сунула витамины в карман, и тут ее словно током ударило. Что, если витамины отравлены? Что, если Годовиков собирается ее убить? Договор подписан, и она больше не нужна. Более того, с ее смертью тайна сделки покроется мраком... Да, ее теперь запросто могут убить. Как же она сразу об этом не догадалась?

Лариса сошла с лица, и Годовиков это заметил.

— Что-то не так? — настороженно спросил он.

— Учтите, если со мной что-то случится, Саша Фогарева узнает, как я продала вам акции.

— С вами что-то случится?! — вытаращился на нее Годовиков. — Вы думаете, что мы... Вы думаете, что мы пытаемся вас убить?

— Поверьте, я знаю, как это делается.

— Да, я знаю, как погиб ваш муж. Но, поверьте, у нас и в мыслях не было... Озадачили вы меня, Лариса. Даже не знаю, что делать, — расстроено мотнул головой юрист.

— Не трогать меня, вот что делать.

— Да мы-то не собирались... А вдруг у вас возникнет конфликт с третьей стороной и вы обвините